

Но это была эмоция, которую двенадцатилетний мальчик не мог правильно интерпретировать, поэтому в течение этого молчаливого времени он просто почувствовал, что его приёмный отец молча отказывает ему, и с сожалением подумал, почему он не смог сдержаться и так легко произнёс это слово, которое давно лежало у него в глубине души.

Альф видел всё это.

Он знал Брюса лучше всех и понимал, что его хозяин был немного странным, иногда он мог выглядеть так, будто отказывает, но на самом деле это было не так.

Он также немного узнал Дика, этот мальчик был точной копией Брюса в определённый период его жизни. Возможно, из-за схожего детского опыта он чувствовал себя неуверенно, и то, как он осторожно протягивал свои щупальца, проверяя, сменив обращение, было смелой попыткой после нескольких дней их частых попыток сблизиться.

К сожалению, несоответствие Брюса снова лишило Дика уверенности, и он был готов отступить.

Альф не мог позволить, чтобы отношения между отцом и сыном, которые с таким трудом наладились, снова рухнули. Он подошёл к Дику, обнял его за плечи, которые тот хотел отвести, и с улыбкой раскрыл слабость Брюса:

— Хозяин стесняется, вам стоит называть его папой почаще, чтобы он привык.

Дик расслабился, он улыбнулся и тоже начал шутить:

— Это нужно привыкать?

— Конечно, разве вы сами не привыкали несколько дней, прежде чем смогли это произнести? Хозяин тоже, такие отношения между отцом и сыном для него новый опыт, ему тоже нужно привыкнуть.

Альф бросил взгляд на Брюса, давая понять, что тому тоже нужно что-то сказать.

Брюс понял намёк и, собравшись с духом, сказал:

— Кхм. Альф прав.

Альф с удовлетворением кивнул, а затем услышал, как тот мужчина добавил:

— Мне нужно привыкнуть заранее, иначе, когда Дэмиен тоже начнёт называть меня отцом, я, наверное, испугаюсь и выброшу его?

Его шутка, которую он считал очень остроумной, оказалась как палка, попавшая в осиное гнездо, и взорвала Дика.

— Какой Дэмиен? — Мальчик вырвался из объятий Альфа и настороженно спросил. — Что значит «тоже начнёт называть тебя отцом»?

Брюс ещё не осознавал серьёзности ситуации и объяснил:

— В прямом смысле, я имею в виду, что у тебя, возможно, скоро будет брат, после того как мы завтра сделаем анализ ДНК.

Лицо Дика мгновенно стало холодным.

Он кивнул в сторону комнаты Альфа и с ехидцей спросил:

— Та обезьяна внутри?

Брюс с неодобрением сказал:

— Тебе не стоит говорить такие вещи.

— Это уже ругательство? — Дик усмехнулся. — Тогда я действительно невоспитанный и не достоин быть сыном великого мистера Уэйна. Может, мне стоит завтра вернуться в приют, ведь ваш родной сын, наверное, не захочет, чтобы кто-то занимал его место.

Он сделал акцент на слове «родной», и в его голосе звучала обида и бунтарство, но Альф услышал в этом также обиду и страх.

Обиду от того, что он внезапно перестал быть единственным, и страх, что другой, возможно, с кровью Брюса, будет ближе к этому дому, чем он.

Это был мальчик, который нуждался в утешении, но Брюс этого не понимал.

Он не понимал внутренних переживаний мальчика, он чувствовал только, что его добрые намерения были отвергнуты, а его авторитет был оспорен. Его приёмный сын вышел из-под контроля, и для человека с сильной жаждой контроля это было неприемлемо.

Он хотел сказать что-то ещё, но Дик с кислым лицом уже убежал, не оглядываясь.

Дэмиен внутри комнаты ещё плохо понимал английский, но он был очень чувствителен к эмоциям, исходящим от людей, и он почти сразу понял, что за дверью произошёл конфликт, и что тот высокий чёрный мужчина, которого он ненавидел больше всего, был сейчас очень недоволен.

Одного только того, что Брюс был недоволен, было достаточно, чтобы Дэмиен перестал разрушать комнату, хлопая в ладоши и громко смеясь.

Он хлопал некоторое время, ладони начали болеть, и он просто опустил руки, схватил свои белые ножки и продолжил смеяться, смеялся так, что у Брюса вздулись две вены, но он не останавливался.

Альф глубоко вздохнул:

— Вы всё испортили.

Брюс не совсем понимал:

— Разве Дик не нуждается в воспитании? Возможно, я действительно ошибся в последние дни, я не должен был позволять ему переносить манеры из труппы в настоящее время.

Альф покачал головой:

— Вы всё ещё не понимаете, Дик не бунтует и не пытается бросить вам вызов, он просто боится.

Брюс ещё больше не понимал:

— Чего он боится?

Альф сказал:

— Что вы его бросите.

— Это абсурдно. — Брюс сказал. — Альф, ты знаешь, что я не сделаю этого, даже Дэмиен, если завтра окажется, что он не имеет ко мне отношения, я не просто так отпущу его.

Альф спокойно сказал:

— Я знаю, хозяин. Но Дик не знает, поэтому вам нужно сказать ему, рассказать ему о своих мыслях.

Брюс хотел что-то сказать, но ему было трудно.

Альф тоже знал это, его хозяин всегда был немного странным, только перед ним он иногда показывал свою уязвимость и детскость, но с другими, даже с его первой любовью Рэйчел, он держал все эмоции внутри, не говорил, не делился.

Если бы не это, они бы не расстались так внезапно, и его почти достигнутая пенсия не была бы отложена на неопределённый срок.

Брюс, казалось, обладал врождённой способностью превращать заботу и внимание в строгость и жажду контроля, что приводило к недопониманию.

Этого Альф не хотел видеть.

— Вам стоит проверить Дика. — Он прямо дал совет. — Если вы не хотите, чтобы он бродил один по ночам в Готэме. Вы ведь знаете, что такое ночи в Готэме, верно?

Брюс, конечно, знал, никто не знал Готэм лучше него, и никто не понимал опасности и отчаяния, скрывающихся в его ночи.

И, как сказал Альф, с тех пор как Дик убежал вниз, прошло уже почти десять минут, и он мог действительно уйти из дома...

— Я проверю Дика, ты присмотри за Дэмиеном! — Брюс не стал больше медлить, побежал в свою комнату, скинул халат, быстро переоделся в другую одежду и, не останавливаясь, побежал вниз.

И Дика действительно не было внизу, точнее, он обыскал все ближайшие гаражи и двор, но не нашёл следов мальчика.

Он позвонил Альфу и с тревогой сказал:

— Дик действительно ушёл, в гараже не хватает одной машины.

Альф спросил:

— Той серебряной спортивной машины, которую вы сказали, что подарите ему?

Брюс подтвердил.

Альф, который устал смеяться, перевернул Дэмиена, спавшего как поросёнок на полу, и аккуратно положил его обратно на кровать. Услышав слова Брюса, он не удивился, ведь это было в его ожиданиях.

Он вышел из комнаты, закрыл дверь и успокоил:

— Проблема ещё не серьёзная, идите в Бэт-пещеру, наденьте снаряжение, я возьму под контроль камеры Готэма, мы найдём его. Поверьте мне, это будет не сложнее, чем найти скрывающегося преступника.

Но Брюс всё ещё не расслаблялся:

— Но он уехал на машине, он, наверное, даже не дотягивается до руля!

— Поэтому нам нужно поторопиться. — Альф ускорил шаг и спустился в Бэт-пещеру, а когда он пришёл, Брюс уже надел костюм и завёл Бэтмобиль.

Чёрный плащ, испорченный Дэмиеном, был безжалостно выброшен, очевидно, Бэтмен не был готов использовать его снова. Альф подошёл к панели управления, разделил огромный экран на 300 частей, подключил основные камеры города и начал просмотр.

Для человека это было бы непросто, но для него это было легко.

Через пять минут он остановил одно из видео, увеличил его и быстро сказал через систему связи:

— Дик найден, он на Йорк-стрит, движется на запад, если вы сможете догнать его в течение десяти минут, то остановите его до того, как он выедет на Пятую авеню.

Бэтмен сказал:

— Дайте точное местоположение.

Альф отправил координаты:

— Я нашёл оптимальный маршрут, но на Йорк-стрит в последнее время беспокойно, вам лучше поторопиться.

— Я знаю. — Бэтмен резко нажал на газ, позволив машине превратиться в чёрную молнию, растворившуюся в густой ночи Готэма.

Но Альф не мог успокоиться.

Когда Бэтмобиль въехал на Йорк-стрит, в его сердце внезапно возникло сильное беспокойство, и он не мог успокоиться.